

Андрей Ливадный

Иной разум. Взвод

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Λ55

Ливадный, А.

Λ55 Иной разум. Взвод / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 326 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73954-7

Вселенная взирает на нас холодно и равнодушно. Она таит множество опасностей, о которых мы до поры даже не подозреваем.

Взвод Ивана Лозина еще только готовился осваивать дорогу к звездам, — проходили плановые прыжки с орбиты, окончившиеся непонятной катастрофой.

Последнее, что запомнилось лейтенанту ВКС России, — это ярчайшая вспышка в стратосфере.

Он уцелел, смог приземлиться, не понимая, что случилось, даже не предполагая какие испытания выпадут ему и выжившим бойцам взвода...

BIC FM
BISAC FIC009000

Часть 1.
Бесконтактный удар

ГЛАВА 1

Земля. Последние числа апреля 2055 года. Район полигонов в месте постоянной дислокации отдельной гвардейской дивизии Военно-космических сил России. Маленький провинциальный городок неподалеку от границы с Прибалтикой...

Весна в средней полосе приходит поздно. По утрам еще примораживает, хрупкий ледок подергивает лужи, но в погожие дни солнце щедро согревает землю, звонко журчат ручьи, набухают почки.

В этот день тишина за городом стояла необыкновенная, лишь легкий ветерок шелестел голыми ветками кустарника.

В перелеске на краю обширной площадки приземления раздался тихий стон. Шевельнулась опавшая прошлогодняя листва, испуганно вспорхнула синичка, когда из-под ноздреватого подтаявшего снега появилась человеческая рука.

Корка смерзшейся грязи отвалились от рукава скафандра, и солнечный свет внезапно проявил на предплечье короткий цифробуквенный код.

Лейтенант Лозин едва пришел в сознание, еще не понимая, где находится, не помня, что произошло. Его выцветший взгляд тонул в бездонной лазури небес, потрясавшиеся от жажды губы беззвучно шевелились.

Он попытался привстать, но не смог — земля держала цепко. Элементы экипировки вмерзли в нее и теперь сковывали движения.

Любопытная синичка вернулась, села на тонкую ветку, взглянула на него, издала задорную трель и снова упорхнула.

Нестерпимо хотелось пить. Он сжал пальцы, не чувствуя холода, не осязая снега, машинально отер лицо грязно-льдистой кашицей, жадно поймал ее губами.

Зрачки Ивана сузились. Вид толстой гермоперчатки неожиданно сыграл роль спускового механизма памяти, пробудив обрывочные воспоминания.

Были плановые прыжки с орбиты...

Он со стоном перевалился набок. В поле зрения попали сваренные из листов металла макеты бронетехники, змейки ходов сообщения, обозначенные потрескавшимися бетонными брустверами.

«Площадка приземления на старом полигоне ВДВ...» — вытолкнула память.

«Что же случилось? Неудачно приземлился?»

Снег на лице подтаял, каплями стекал к подбородку. Только сейчас, немного придя в себя, Иван понял: забрало гермошлема разбито! Его дыхание невольно участилось. Воздух пах странно. Прелой листвой, а не морозной свежестью.

Бред. Прыжки проходили шестнадцатого января. Сознание внезапно вытолкнуло панораму заснеженных

полей, да тусклую индикацию приборов внутри гермошлема. До земли оставалось пятьдесят метров, когда небеса от горизонта до горизонта озарила ярчайшая вспышка.

Все. Дальше — полный провал. Абсолютная тьма.

Обрывочные воспоминания противоречили реальности, и он собрался с силами, привстал, опираясь на локоть, взглянул вокруг.

Снег лежал лишь кое-где, серыми подтаявшими косями. Солнце светило по-весеннему тепло и ярко.

Тишина стояла оглушающая, хотя неподалеку проходило оживленное шоссе. Оттуда обычно доносился шум проезжающих машин, но сегодня как будто вымерло все.

«Взвод!»

Мысль пронзила дрожью. Он прыгал первым, а значит, остальных эта необъяснимая вспышка застала не в пятидесяти метрах над землей, а гораздо выше, где ее последствия были намного губительнее!

Острое чувство тревоги ненадолго придало сил. Лейтенант с трудом встал, пошатнулся, ухватился рукой за тонкий ствол молодой березки. Перед глазами тут же всколыхнулась багряная муть, где-то рядом слышался непонятный шум, но он почти ничего не видел, — пришлось ждать, пока зрение прояснится.

Прояснилось.

Преодолевая резкое головокружение, лейтенант медленно повернул голову. Метрах в двадцати от него среди пожухлых султанчиков прошлогодней травы, хлопая крыльями, ходили грачи.

Весна...

* * *

Через пару минут, уняв головокружение, он попытался сделать шаг, но ощутил, как что-то сопротивляется, тянет назад. Оглянувшись, лейтенант понял — это скомканная, вмерзшая в землю парашютная система.

Еще одно доказательство, что он несколько месяцев пролежал в глубоком снегу без помощи?

В принципе, Лозин допускал такую возможность. Отстегнув крепления, он с трудом перевел дыхание. «Ну, хороши же боевые испытания!» — злость все же прорвалась в мыслях. Существовало лишь одно непротиворечивое объяснение случившемуся, в которое, если честно, не хотелось верить.

Его состояние вновь начало резко ухудшаться. Лозин отыскивал поблизости сухой бугорок, сел, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. «Нет, так не пойдет... Не дождетесь...» — он сжал зубами расположенную внутри гермошлема капсулу с препаратом боевой метаболической коррекции. Мера крайняя, учитывая истощение организма, но был ли выбор?

Действие метаболита не наступило мгновенно. Его знобило, мысли путались, голова кружилась все сильнее, затем ненадолго наступило улучшение, но Иван не стал рисковать, решил выждать еще немного. Уж очень хотелось вернуться в часть и взглянуть в глаза одному полковнику медицинской службы.

Год назад Лозина вызвали на собеседование, где предложили принять участие в рискованном эксперименте. Суть сводилась к следующему: на стапеле орбитальной космической верфи завершилась постройка первого в истории человечества межзвездного корабля,

но его ходовые испытания в границах Солнечной системы постоянно откладывались из-за проблем с криогенными установками.

Как оказалось, человеческий организм не выдерживал длительного низкотемпературного сна. Эту проблему смогли решить российские ученые, но пока результат их работы хранился под грифом «совершенно секретно».

Речь шла о технологии, способной не только открыть путь к звездам, но и победить многие болезни. В кровь испытуемых вводились микромашины, — их называли «метаболическими процессорами». Наночастицы, по словам медиков, являлись мощнейшим инструментом выживания. Они адаптировали человека к условиям низкотемпературного сна, давали возможность противостоять экзобиологическим вирусам, выдерживать экстремальные условия окружающей среды.

Год назад Иван согласился на экспериментальную инъекцию, и сейчас наблюдал ее ошеломляющий результат.

А как иначе он мог объяснить свое трехмесячное пребывание в беспамятстве, под слоем снега, и последующее «пробуждение», когда теплые лучи весеннего солнца растопили сугробы и согрели его тело?

Он помнил, как потерял сознание, еще до приземления.

«Затем наступило переохлаждение, и в дело вступили наниты, — они погрузили меня в состояние анабиоза»?

Мысль вызвала едва уловимую, натянутую усмешку.

Злость понемногу отступила, и рассуждения уже не казались здравыми, очевидными. Ну неужели кто-то

решил воспользоваться роковым стечением обстоятельств и даже получил разрешение бросить меня на произвол судьбы, ради проверки работоспособности микромашинного комплекса? Не слишком ли для научного эксперимента? Конечно, в армии случается всякое, но подобный расклад не лез ни в какие, даже армейские ворота.

«Что же это была за вспышка?..»

* * *

Спустя некоторое время, ощутив лихорадочный прилив сил, Лозин первым делом освободился от бесполезного теперь скафандра. Он понимал: действие боевых препаратов продлится недолго, а последствия их применения, учитывая крайнее истощение, могут стать фатальными.

«Связь... Первым делом — связь...»

Иван с трудом перевернул громоздкую космическую экипировку. На ободке разбитого забрала тлели три желтые искорки. Питание есть. Он коснулся сенсора, хрипло произнес:

— Командный-1, здесь двенадцатый орбитальный, ответьте.

Тишина.

Он повторил вызов, но безрезультатно. Связь не работала. «Скорее всего, повреждены системы скафандра», — решил лейтенант, достав из внутреннего кармана полевой формы личный коммуникатор. Аккумулятор еще держал заряд, и Лозин по памяти набрал сетевой адрес.

«Ошибка соединения», — высветил экран.